Через полчаса Ся Лэй повторил то, что было нарисовано карандашом на холсте Моны Лизы на бумаге. Он мог бы быстрее, но использовал больше времени, потому что он стремился к совершенству.

То, что он нарисовал на листке, было в пропорции 1:20 от оригинала. Кроме того, то, что он нарисовал, было точно таким же, как нарисовал да Винчи.

Он также воспроизвел расплывчатые и неясные итальянские слова, а затем попытался их интерпретировать. Он был не очень знаком с итальянским, но это не остановило его. Он и сам до этого планировал провести пять часов за компьютером, чтобы выучить итальянский. Во время этого процесса он использовал способность своего мозга, чтобы сделать размытые итальянские слова «чёткими», а затем использовал итальянские слова, которые он выучил, чтобы интерпретировать сообщение, которое да Винчи оставил на холсте.

Время шло медленно. Настольный компьютер отеля вибрировал, и мозг Ся Лейя тоже завибрировал. В обычных условиях человеческий мозг не мог сравниться с компьютером, но он был исключением. Его мозг работал даже быстрее и лучше, чем компьютер. Компьютер дал ему знания об итальянском языке, и его мозг быстро впитал всю информацию, как губка.

Во время всего процесса обучения его мозг исправлял и совершенствовал слова, основываясь на отличительных чертах итальянских слов, пока не получил четкого и правильного ответа.

Прошло пять часов.

Мозг Ся Лейя был полон знаний об итальянском языке. Перед ним был чистый перевод, написанный на чистом листе бумаги.

Перевод гласил: «Я Леонардо да Винчи. В моей жизни произошло много невероятных вещей. Я получил пользу от этих вещей, но я также был в полном смятении. Я пытался раскрыть этот секрет всю свою жизнь, и был один момент, когда я думал, что я близок к разгадке, но в конце концов я обнаружил, что все еще далек от истины. Поскольку вы могли увидеть содержимое на холсте, это означает, что у вас также есть эта способность. Вы тоже пытаетесь раскрыть этот секрет? Я оставил для вас кое-что. Если вы сможете понять мою карту, то сможете найти вещи, которые я оставил вам».

Это сообщение, которое да Винчи оставил на холсте. Расшифровав его, Ся Лэй не мог успокоиться в течение очень долгого времени.

«Он оставил карту, используя этот метод. Очевидно, что он оставил её для людей, которые обладают рентгеновским зрением. Раз он понимал эту способность, значит, он действительно принял капсулу АЕ? Но отец сказал, что капсулы АЕ, которые он украл из исследовательского центра, были единственными в мире, так откуда у да Винчи его капсула АЕ?». Вот чего не мог

понять Ся Лей.

Если бы да Винчи был жив сегодня, у него бы была возможность поговорить лицом к лицу, и на этот вопрос можно было бы с лёгкостью найти ответ. Проблема была в том, что да Винчи уже был мертв на протяжении нескольких веков. Принимал ли да Винчи капсулу АЕ и откуда он взял капсулу АЕ... На эти вопросы ответа не было.

Некоторое время он сидел молча, а затем снова перевёл своё внимание на карту.

На карте не было слов, и она была нарисована карандашом. Сейчас было бы крайне сложно найти соответствующее место в мире. Как будто да Винчи использовал этот метод для проверки его интеллекта.

Ся Лэй закрыл глаза, и у него в голове появилась картинка карты на холсте...

Рассвет вырвался из тьмы; ночь прошла неосознанно. Ся Лэй открыл глаза, и из окна ему на лице упал луч света. Улыбка на лице Ся Лейя была ярче лучей рассвета.

Внезапно в его комнату постучали.

Из двери донесся стук, но Ся Лэй, похоже, его не слышал. Улыбка на его лице становилась все более и более очевидной. Этот процесс напоминал расцветающий цветок.

Человек, который стучал, остановился, и дверь открылась.

Цин Кай-Юэ вошал. Она заметила Ся Лэй и была ошарашена. Она удивленно сказала: «Директор Ся, вы не спали прошлой ночью?»

«Хехехе...» - Ся Лэй громко рассмеялась.

«Директор Ся, с вами все в порядке?» - спросила она с беспокойством. Ся Лэй посереди ночи постучала к ней за карандашом, а теперь он смеялся у окна. Она действительно беспокоилась о психическом состоянии своего директора Ся.

«Всё так и есть», - пробормотал Ся Лэй.

«Что так и есть?» - Цин Кай-Юэ подошла ближе.

«Ты такой умный».

«Хм... Директор Ся, вы говорите обо мне?»

Ся Лэй внезапно снова закрыл глаза.

«Директор Ся? Что с вами случилось?» Цин Кай-Юэ подошла к боссу, и, немного помедлив, приложила руку на лоб Ся Лейя.

Лоб Ся Лейя не был горячим, так что у него не было симптомов лихорадки. Рука Цин Кай-Юэ на лбу не повлияла на работу его мозга. В его голове карта, которую Да Винчи оставил на холсте, была разбита на линии различной длины и формы. Некоторые выглядели как дождевые черви, некоторые были скручены как проволока, а некоторые были похожи на железные сверла. Они постоянно объединялись, чтобы сформировать новые образцы.

Этот процесс был очень сложным и быстрым. Каждый неправильный образец был устранен, и правильный набор был сформирован посреди множества ошибок, в конечном итоге обретя свою форму.

Новая карта появилась в голове Ся Лэйя. На самом верху карты была могила. На могильном камне не было имени, только крест. Под могилой был очень подземный туннель, извивавшийся как лабиринт. Выход был в центре лабиринта, а вход был под могильным камнем.

Секрет, который да Винчи оставил на холсте, был раскрыт за одну ночь.

В эту одну ночь Ся Лэй даже начал хорошо владеть итальянским языком. Его мозг был седьмым чудом света.

«Директор Ся?» Цин Кай-Юэ переместила руку со лба Ся Лейя на щеку. Она не знала, откуда взялась эта смелость, но когда она увидела красивое лицо Ся Лейя, купающееся в утреннем свете, ее, казалось, привлекло к нему, как по волшебству, и она захотела прикоснуться к нему.

Его кожа была очень гладкой и нежной, как у ребенка, и приятной на ощупь.

«Такая мягкая кожа, как он за ней ухаживает?». В голове Цин Кай-Юэ внезапно возник этот странный вопрос.

В этот момент Ся Лэй открыл глаза.

Цин Кай-Юэ поспешно убрала руку. Покраснев, она проговорила, заикаясь: «Извините, дидиректор Ся, я думала, у вас жар».

Но Ся Лэй сказал: «Хотя ты не сказал, что это было за место, но ты уже показал мне ответ. Это место Боббио, Италия. Фон в Моне Лизе. Нин Цзин также нарисовала это место. Средневековый город, дома, гробницы ... Я нашел его, я нашел!»

«Ди, директор Ся?» Цин Кай-Юэ необъяснимо нервничала. Она чувствовала, что хотя у Ся Лэйя не было лихорадки - скорее всего, он сошел с ума.

Ся Лэй внезапно встал, поднял Цин Кай-Юэ с пола и закружил в воздухе. Тело девушки откинулось назад, ее длинные ноги под юбкой «плавали» в воздухе, рисуя белые дуги, как компас. Ее черные стринги показалась между ног, раскинувшихся под углом 45 градусов, демонстрируя красивый пейзаж. Они играли трудную роль стража, борясь с воздухом, борясь с инерцией, одновременно охраняя загадочное и зрелое место.

Юбка парила, как и женское сердце.

«Директор Ся! Директор Ся? Что, что вы делаете? У меня кружится голова, поставьте меня...» - Цин Кайюэ собралась с духом и сказала. «Если вы так хотите, то пойдемте в кровать».

Ся Лэй внезапно остановился.

Ноги Цин Кай-Юэ наконец коснулись земли, но она все еще была в объятиях Ся Лэй. Она чувствовала руку Ся Лэйя на своей талии и его сильную грудь, потому что ее грудь была прижата к его. Они были склеены, как двухсторонняя лента, а изгибы их тел сошлись вместе, как кусочки мозаики.

Оба застыли на месте.

Они смотрели друг другу в глаза, их взгляды притягивались друг к другу, как северный и южный полюса магнита. Это притяжение медленно притягивало их лица друг к другу, и расстояние между их губами постепенно уменьшалось.

«Он, он собирается меня поцеловать…» - Цин Кай-Юэ не смогла подавить волнение в своём сердце. Она нервно закрыла глаза. Чтобы быть с таким с мужчиной, как Ся Лэй ... она не пожалела бы об этом, даже если она ничего не получила взамен.

Однако прежде чем их губы встретились, Ся Лэй «очнулся» и в панике отпустила Цин Кай-Юэ,

Магнетизм, который они испытывали, внезапно превратился в камень.

Ся Лэй сухо кашлянул. «Извините, я... я был немного не в себе».

Сердце Цин Кай-Юэ переполнилось разочарованием, но она заставила себя улыбнуться. «Все в порядке».

«Тебе что-то нужно?»

«Я пришла за карандашом». Цин Кай-Юэ даже не знала, что сказать. Ее мысли были в беспорядке.

Ся Лэй улыбнулся и отдал ей карандаш: «Спасибо»

Девушка взяла карандаш и чувствовала, как будто десять тысяч лошадей дико скачут в ее сердце. Этот карандаш стал ее магическим барьером.

«Пойдем позавтракаем, а затем отправимся в выставочный центр Villepinte», - сказал Ся Лэй.

«Не вы ли сказали, что оставляете всё на меня?»

«Я передумал. Пошли».

Взгляд Цин Кай-Юэ переместился на листок на компьютерном столе. Она увидела предложение на итальянском и перевод на китайском и несколько странных строк, которые она не понимала. Она с любопытством спросила: «Директор Ся, что вы исследуете на этот раз?»

Ся Лэй вырвал страницу из тетради и положил в карман брюк. Он сказал: «Это секрет, никому не говори».

Цин Кай-Юэ криво улыбнулась. «Да, я знаю, я никому не скажу ... Я не смогу, даже если захочу. Я даже не понимаю этого».

Ся Лэй не стал ничего объяснять. Он вышел из комнаты с Цин Кай-Юэ.

Елена также вышла из своей комнаты.

«Доброе утро, старшая сестра Елена». Цин Кай-Юэ послушно приветствовала ее.

Елена только слегка кивнула.

Ся Лэй сказал: «Мы идем в выставочный центр Villepinte после завтрака».

«Хорошо». Елена сказала только одно слово.

Ся Лэй подошел к Елене и прошептал: «Скажи Алессио, чтобы приготовился. Я хочу поехать в Италию».

«Так рано? Как насчет здесь?»

«Делай, как я говорю», - сказал Ся Лэй.

Елена снова кивнула.

До начала Международной выставки вооружений в выставочном центре Villepinte оставалось еще десять дней. Пока что все, что они могли сейчас сделать, это что-то вроде подготовки к выставке в выставочном зале. Цин Кай-Юэ могла справиться с этими вещами, но поездка в Италию была срочной. Он не хотел больше ждать. Было также преимущество в том, чтобы поехать в Италию сейчас: другая сторона бы считала, что он всё ещё во Франции. Он хотел предпринять действия, прежде чем другая сторона узнает об этом!

Теперь единственной проблемой будет Жаклин Ева и эти люди из французской национальной жандармерии. Ему нужен был способ стряхнуть французов с хвоста.

http://tl.rulate.ru/book/9119/673751